

Основные принципы обучающей культуры учащихся.

В настоящее время проблемы гуманитарного образования все больше решаются с опорой на методы математической рациональности. На наш взгляд, это происходит отчасти, под давлением излишне интеллектуального афоризма К.Маркса (только та наука достойна высшего звания, которая ставит себе на службу математику), явно для упрощения самих задач. Создание полей абстракций, в которые можно было бы вписать те мнимые по природе образования математической реальности, которыми постепенно заселяются любые языковые пространства, неминуемо ведет, к так называемому, «огрублению» моделей, то есть самому губительному для гуманитарной сферы упрощению своих объектов и их динамики. Опасность кроется в том, что в этих координатах неопределенное выдается за точное, загадочное становится обманчиво «понятным», а выдумки выглядят фактами.

Упрощение соблазнительно тем, что модель становится легко обрабатываемой. Упрощенные математические модели легче рассчитываются, упрощенные социальные модели легче поддаются пониманию и т.д. Но при оценке степени соответствия модели своему объекту возникает эффект «огрубления», который может означать, что упрощение сделало модель ложной, что описываемые ею реальность или оригинал не существуют.

Анализируя языкознание, мы отмечаем, что ни одна рациональная система не обошлась без потери значительной части самых важных своих объектов. Разоблачение тайны, этот главный функционал математики, совершенно не пригоден для лингвистики, и поскольку суть коммуникационных нарративов, а, еще более, произведений состоит в искусстве сделать эти мистерии переживаемыми, а следовательно, известными сознанию без разоблачения.

Язык – система со слабой логикой. Немудрено, что при ее усилении, он либо производит мертвый канцелярский дискурс либо становится ремарочной структурой при других знаковых системах (при той же математике).

Мы выявили принципы изучения иностранных языков (через формирование обучающей культуры), в которых было бы меньше логических и математических приемов, влияющих на интуитивную платформу языка, и в которых тайны работали бы без разоблачения.

Обучающая культура учащихся в чистом ее выражении основана на матрице, в которой значительно усилена важность свободы обучающихся. Причем, свободы не как метафизической категории, а как добавочной ментальной координаты.

Это та самая практически экзистенциальная координата, которая срабатывает в качестве базового переживания, снабжая ребенка чудесными силами, благодаря которым он успевает освоить язык за первые годы жизни,

не изучая его ни в каких техниках. Она пропадает у взрослых и может инициироваться только особыми, почти медитативными техниками. Попытаемся (в виде метаабстракции) в первом приближении выявить принципы, которые в рамках обучающей культуры создают возможность обращаться к этой утерянной способности.

Существуют различные виды ментальной свободы: свобода как мастерство и свобода как ответ на культурный вызов, свобода как желание еще одной генеральной идентификации.

Обучающая культура всей своей методологией, всем технологическим корпусом пытается в важных, но трудноуловимых чертах восстановить, воспроизвести, промоделировать эту утраченную атмосферу свободного вживания в культурную систему. Естественно, что диспозиция уже не та с обеих сторон. Учащийся сознательно выбрал культуру для дальнейшего расширения своей идентичности, а учитель уже не в состоянии прийти к нему на помощь в образе идеального лекала (как это было с родителями) без инструкций и методик.

Обучающая культура не может в интересах усиления принципа свободы упрощаться. Свобода продуктивна только в том случае, если она возникает как системный эффект. Но для его усиления система должна получать все более сложную структуру. В образованиях с усложняющимся каркасом с некоторого уровня появляются координаты с ослабленной жесткостью связи между причиной и следствием, с вероятностным типом возможностей. В обучающей культуре усложнение ведет к ослаблению формальной жесткости методических приемов второго порядка. Вследствие этого заметно уменьшается важность ролевой дистанции учитель-ученик. Ученика уже не столько информируют о том, как его учат, сколько обучают его учиться. И все это ради того, чтобы он смог найти в этой нешуточной «игре» свою возможную свободу как источник азарта, пафоса и энергии, прочувствовать ее и насладиться ей. Свобода – это тот подтекст к контексту обучения, который пишет сам ученик, овладевая мастерством.

Чтобы получить возможность самому производить свою свободу, учащийся должен всеми силами содействовать усложнению той дидактической системы, в которую он добровольно вступил. Сделать он это может единственным путем – усложняясь сам, работая на качество. И с некоторого уровня сложности можно получить возможность равной игры с силами, тенденциями и ритмом отношений, преодолевая несообразности слишком жесткого порядка. Сопряжение дидактики с автодидактикой - это достаточное условие эффективности процесса обучения. И самый сильный параметр этого искусства (свобода) - производная от игры, эффект импровизаций внутри жесткого и сложного каркаса педагогической методики.

Каждый действующий язык обладает тайнами, сила которых не уступает силе природных тайн. Обаяние тайны может стать дидактическим стимулом, не менее активным, и даже более устойчивым, чем

прагматические стимулы. Дать учащемуся понятие об этих силах - непросто. Более того – легко экранировать именно это качество изучаемого языка.

Необходимо отметить, что в самом процессе изучения есть депрессивный элемент, связанный с изменением сознания, переходящего на новую языковую материю, которая открывает непривычные и не всегда комфортные, особенно в начале пути, реальности. Известно, что само овладение языком является почти чудом, потому что (как считал Л.С. Выготский) мы никогда не узнаем, какие психологические процессы предшествуют тому событию, что ребенок вдруг заговорил. Но осознание этого факта не должно быть препятствием для желающего заговорить другим способом, чем это случилось с ним когда-то. Как советовал Гете: «обращаться с невозможным следует так, будто оно возможно». Это нормальная позиция для человека, который реализует себя как социальное существо, обладающее такими «нерентабельными» и почти фантастическими качествами, как совесть, честь и сострадание. Привилегированным моментом техники освоения культуры обучения можно считать использование открытых сверхцелевых моделей, то есть, установок типа знаменитой философской максимы Ницше: для того, чтобы стать человеком, нужно поставить цель стать сверхчеловеком. В приложении к культуре обучения это значит, что, как это ни парадоксально, недостаточно одного желания овладеть языком, как средством коммуникации. Целью должно быть овладение культурными кодами контекстной культурной системы. Понятно, что энергонасыщенность такой модели максимальна, и напряжение проблемного поля ее активности связано с серьезной работой. Напряжение, необходимое для погружения в язык, добывается путем фабулизации контакта (тематическое моделирование ситуаций).

На онтологическом уровне основная контекстная настройка, без которой сам процесс обучения не получает энергетической поддержки, состоит в возбуждении достаточно длительных эмоциональных переживаний, которые на самом деле не просто сопровождают работу, а делают ее эффективной в принципе. Тогда включаются и механизмы произвольного запоминания, и формируется образ некоего позитивного состояния, который выше цели, поскольку относится уже к разряду ценностных образований, а не плановых выдумок. Здесь неприменима реакция Мерло-Понти, гарантирующая полную управляемость процессом со стороны ожидаемого результата. То есть выведение стимулирующих приемов из поля целей в объем эстетики является для учащихся обязательным технологическим шагом.

Максимальную эмотивную поддержку получают, так называемые, события «первого раза» - переживание первых резонансов сознания с внешними объектами. К таким фундаментальным событиям относится и переживание первого слова, произнесенного на иностранном языке, которое оставляет в душе пластический призрак. И не потому, что для учащегося это экзотика, а потому, что по опыту владения родным языком, он догадывается, что с этого момента он входит в новую для себя систему видения, описания и

обживания мира. Это захватывающее желание узнать, кем ты еще можешь стать как личность, в максимальной степени удовлетворяется вхождением во все новые вербальные ареалы (франкофонные, англофонные и т.п.).

Все техники обучения теряют эффективность и превращаются в технологии мучений, если ученика не информировать о существовании и о важности этих переживаний. Осознание значения этого сектора просветительской практики стимулируют, к примеру, игровые формы обучения. Задача современной педагогики состоит в развитии методов, которые в качестве основного материала содержали бы еще и приемы, поддерживающие эти особенные состояния, которые обостряют интеллектуальную и художественную восприимчивость. В прошлой дидактической практике этот фактор тоже учитывался, и хорошим преподавателем был тот, кто в силу личной одаренности обладал суггестивными способностями, не только диалогического плана, например, в смысле Мартина Бубера, когда активность учителя и ученика уравниваются. Однако этот параметр не был не только решающим, но и вообще сколь-нибудь значимым при профессиональном отборе. И такое состояние дел было скорее узаконено, чем обосновано. В системе обучающей культуры это личное качество преподавателя становится тестовым. Конечно же, вся система просвещения не может зависеть от столь тонких и редких психологических качеств, но в нерелективных дисциплинах высшей сложности, к которым относится и языкознание, он обязателен в некотором решающем смысле. Следует особо подчеркнуть, что дело касается еще более тонкого искусства - способности создавать особую атмосферу, которая почти не поддается поэтапной алгоритмизации. Возможны только эскизы нестрогих стратегий. «Обналичкой» этого потенциала и занимается технология обучающей культуры.

Резюмируя, можно дать установочную формулу образовательного процесса: все принципы преподавания языка должны стимулировать важнейшее для процесса обучения чувство - переживание его самости. Только интенсивно пережитое в воображении взаимодействие с обучающей системой большой сложности и красоты поможет конвертировать содержание учебно-практических пособий в факты глубоко личного опыта.

Используемая литература:

1. Маркс К. Математические рукописи. М.: Наука, 1968. – 640 с.
2. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 603 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Слуцкий В. И. Философия образования Мартина Бубера // Педагогика, № 8. 2000. С. 94-99.

Аннотация:

В статье исследуются основные принципы обучающей культуры учащихся. Показана плодотворность усложнения моделей взаимодействия ученик-учитель и опасность их упрощения.

Обоснована важность эмотивной поддержки процесса обучения, которая возникает при переживании учащимся экзистенциальной свободы, состояния, повышающего его интеллектуальную и художественную восприимчивость.

The article discusses the fundamental principles of student's learning culture. The productivity of complicating models of student-teacher interaction and the danger of their simplification are shown.

Evidence is given for the importance of emotive support in the educational process. This support emerges in the student's experience of existential freedom, a state which heightens his intellectual and artistic perceptivity.

Ключевые слова:

упрощение и усложнение моделей
формирование обучающей культуры
производство ментальной свободы
эмоциональные переживания
сверхцелевые модели

simplification and complication of models
the formation of a learning culture
creation of mental freedom
emotional experiences
cultural codes

Сведения об авторе:

ФИО: Шавкунов Игорь Владимирович

Место работы: Британский Образовательный Центр

Год рождения: 11 ноября 1972

Соискатель Владимирского Государственного Университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (ВлГУ).

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Фортова Любовь Константиновна

Контактная информация:

email: vp_d@mail.ru

тел.: 8 965 158 91 23